
Э.С. Голубева¹
Брянск

ДВЕ ФОТОГРАФИИ ОЛЬГИ ДОБЫЧИНОЙ

Воспроизводятся фотографии сестры писателя Ольги Добычиной (1897 -- ?). Они были сделаны во время ее учебы в Московской Сиротском Институте имени Императора Николая I. Лаконизм и точность надписи на поздней фотографии Ольги и ее подпись напоминают стиль и графику Добычина.

Ключевые слова: Ольга Добычина, институтка, надпись, стиль, семейное сходство.

E.S. Golubeva
Bryansk

TWO OLGA DOBYCHIN'S PHOTOGRAPHS

The article presents two photo portraits of the writer's sister Olga Dobychin (1897 -- ?). They were taken during her studies at Emperor

Nicolas I Orphan Institute in Moscow. Terseness and precision of the inscription on Olga's later photo and her signature remind of style and graphic art of Leonid Dobychin.

Keywords: Olga Dobychin, graduate of a state boardinghouse, inscription, style, family resemblance.

Неуловимый образ старшей из сестер Л.И. Добычина наконец обозначился. Это произошло благодаря снимкам из обширной фотоколлекции Романа Смирнова, связанной с женскими учебными заведениями дореволюционной России. Кто этот подвижник: собиратель, фотограф, эксперт, к сожалению, не знаю. Но среди размещенных им на сайте personalhistory.ru снимков девичьих лиц есть

¹ Эльвира Степановна Голубева, историк, искусствовед, член Союза композиторов России, член Союза театральных деятелей России

и лицо нашей героини, о чем мне любезно сообщила музыкант и краевед Т. Майданова.

Две фотографии Ольги (род. 10(22).07.1897, Двинск [ГАБО. Ф.1762. Оп.1. Д.18. Л.16]) относятся ко времени ее пребывания (1907-1917¹) в Московском сиротском Институте им. Николая I. Одна из них, на которой запечатлена девочка в возрасте 14-ти лет, датирована 21 октября 1911 г. (*«Электрич. фотографія «ПИТЕР» Поварская, «МАРС» Тверская, Москва»*).

В эту пору Оля занималась в 3-ем из четырех классов младшего отделения Института, которое соответствовало прогимназии. На другой – она в возрасте 19-ти лет. Дата съемки – 6 апреля 1916 г. (*«Фот. А. Пекинъ, быв. И.С. Афанасьева, Москва»*). Через какой-то месяц

¹ Первые два года связаны с подготовительным «малолетним» отделением (ЦИАМ. Ф.215. Оп.2. Д.440. Л.2).

О. Добычина закончит последний 3-ий «гимназический» класс старшего отделения, получит «аттестат на звание Домашней Наставницы» [ЦИАМ. Ф.215. Оп.1. Д.86. Л.79; Д.167. Лл.14-15 об.]¹, золотую медаль, 90 руб. [ЦИАМ. Ф.215. Д.86. Л.63, 79 об.] Затем подаст заявление на прием в дополнительный педагогический класс Института (словесное отделение) [ЦИАМ. Ф.215. Д.86. Л.98; Д.97. Л.3]. Но, завершив в 1917-ом первый учебный год [ЦИАМ. Ф.215. Д.97. Л.18] и лишившись возможности оплачивать обучение, она расстанется с Alma mater. В Брянске ждет мать, покинувшая Двинск².

Первое, что отмечаешь при знакомстве с фотографиями, несмотря на возрастной контраст (девочка-подросток и вызревающая женщина), это – внутренняя сосредоточенность и покой, быть может, даже закрытость сильной натуры. Трогательная белая пелерина повседневной форменной одежды воспитанниц Института, в которую облачена Ольга, создает ощущение чистоты.

Надписи на оборотной стороне обеих фотографий адресованы соученице Ольги – Нине Игнатъевой. Скорее всего, они, как и другие послания «институтку» Нине, они попали на сайт из ее альбома.

¹ Первые два года связаны с подготовительным «малолетним» отделением (ЦИАМ. Ф.215. Оп.2. Д.440. Л.2).

² Более полные сведения об О.И. Добычиной см.: Голубева Э.С. Писатель Леонид Добычин и Брянск. – Брянск, 2005. – С. 28, 29, 32, 39, 42, 48, 62.

(«Отъ Ольги Добычиной Нины Игнатьевой. 21 октября 1911 года.»)

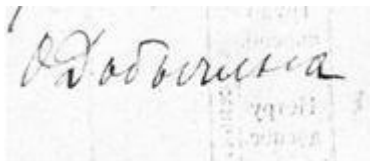

(«Дорогой Ниночке отъ любящей ея Оли Добычиной. Не смотря ни на что, знай, что я тебя люблю. 6 апреля 1916 г. Институтъ»)

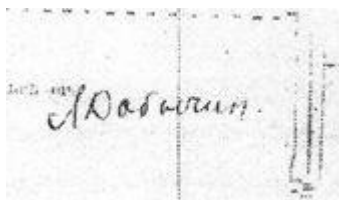
Тексты «посвящений» полны уверений в любви. Есть они и у Оли. (В условиях женских институтов – «питомников» это было своеобразной игрой «в любовь».) Но некоторые строки на снимках 1915-1918 гг. полны тревоги («Если в этом году удастся кончить институт...», «Встретимся ли мы когда-нибудь...»). Часто многословные, порой манерные, они невольно создают фон, на котором привычная краткость и точность формулировок Ольги, знакомая нам по ее «заявлениям» брянского периода, воспринимается как часть характера.

Таков же и ее «семейный» добычинский почерк: четкий, устремленный. По-моему, не надо быть графологом, чтобы уловить,

например, сходство почерка, манеры росписи в чем-то очень близких друг другу Ольги

и Леонида.

АРХИВЫ

Государственный архив Брянской области (в дальнейшем – ГАБО).
ГАБО. Ф.1762. Оп.1. Д.18.

Центральный исторический архив Москвы (в дальнейшем – ЦИАМ)
ЦИАМ. Ф.215. Оп.1. Д.86.

ЦИАМ. Ф.215. Оп.1. Д.97.

ЦИАМ. Ф.215. Оп.1. Д.167.

ЦИАМ. Ф.215. Оп.2. Д.440.